

Оглавление

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Лютеция, дракон и феи

5

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

Петя и Африка

31

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

Леонид и остров снов

55

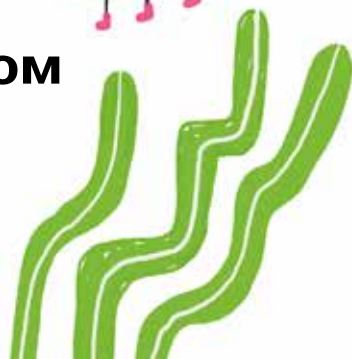
ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Алиса и лунный заяц

73

То, что случилось потом

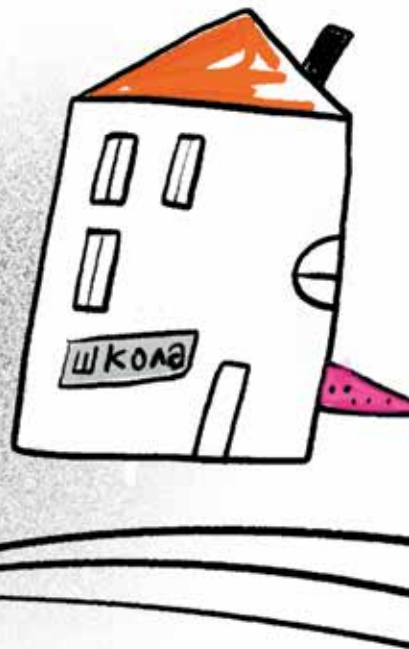
90

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Лютящая, дроккон и эреи

Даша так опаздывала, что ей страшно было даже взглянуть на часы. Она уже посидела на лавочке, покачалась на качелях, походила туда-сюда, попинала кучи мягких опавших листьев, которые, словно шапки огромных гномов, лежали на вялой осенней траве.

Сами гномы, наверное, спрятались под землёй и думают, будто их никто не найдёт. Как бы не так: сейчас Даша так ногой махнёт, шапки их ка-ак разлетятся — и гномам придётся вылезти. И отвезти её в школу, раз папа до сих пор не вышел из дома.

Ну сколько можно ждать! Неужели он забыл, что у неё контрольная по английскому первым уроком, а потом доклад по окружающему миру? Вот и тубус с плакатом Луны взяла с собой, и список всех лунных морей. Интересно, когда она сосчитает их все, папа уже допьёт кофе?

Море Влажности, Море Восточное, Море Волн, Море Гумбольдта... Когда она дошла до Моря Кризисов,

папа наконец вышел из подъезда. А Даша тут как тут, у машины, пританцовывает от нетерпения.

— Прости, Дашуль, Платоша проснулся. Маме надо было молока согреть, — сказал он и сел за руль.

Даша только вздохнула, устраиваясь на заднем сиденье и пристёгиваясь. Тут уж ничего не поделаешь, если Платон Иванович пожелал поесть.

Платону, её братцу, было четыре месяца, и бóльшую часть времени он спал или пел песни, болтая пухлыми ножками. Но иногда, под утро, он вдруг начинал кричать и вопить. Даша называла эти периоды «платонотрясениями». Мама говорила, что у него колики, и в эти моменты мяла ему живот, отчего Платон, как казалось сестре, орал ещё громче.

— Да ты не волнуйся, успеем, — пробормотал папа, включая навигатор. — Мигом довезу тебя до школы, а сам отправлюсь на работу.

— Ну да, ты-то не опоздаешь, — мрачно заметила Даша.

— Ты смотри, какая выросла, — хмыкнул он, выруливая со двора. — Отца подкалывает!

Иван Михайлович работал в такси, а потому действительно опоздать никуда не мог. Собственно, это ему и нравилось в его деле.

Навигатор показывал маршрут: до школы ехать десять минут, а звонок прозвенит через двадцать, но Даша любила приезжать заранее, чтобы не волноваться ни о чём. Так что она сидела, обняв тубус, и подталкивала на карте взглядом их машинку, которая ползла по паутине улиц.

— Вот ты зря, Дашуля, нервничаешь, доставим тебя в лучшем виде, — пробормотал папа и затормозил на жёлтом.

— Папа, ты остановился! — возмутилась девочка. — Мы бы успели проскочить!

— И проехать на красный? Ну уж нет.

— Мы щас опоздаем!

— Правила, Дашуля, пишут, чтобы их соблюдать... — завёл свою обычную песню папа.

И тут-то всё и началось.

Едва загорелся зелёный, как бумажный колокольчик-ароматизатор, который висел у него в машине, сколько Даша себя помнила, вдруг зазвонил ясным хрустальным звоном. И разом случилось сразу несколько совершенно необъяснимых событий.

— Тариф «Сны и сказки». Поверните направо. — Навигатор заговорил другим голосом — глубоким, бархат-

ным баритоном. И звучал он откуда-то справа от Даши, а не из динамиков.

— Ох ты, чёрт. Извини, Дашуля, — виновато сказал папа, а потом, к ужасу Даши, мигнул поворотником и повернул направо, удаляясь от школы.

Даша даже не успела как следует взволноваться, как навигатор продолжил:

— Прямо через арку, потом направо, и продолжайте движение два эона.

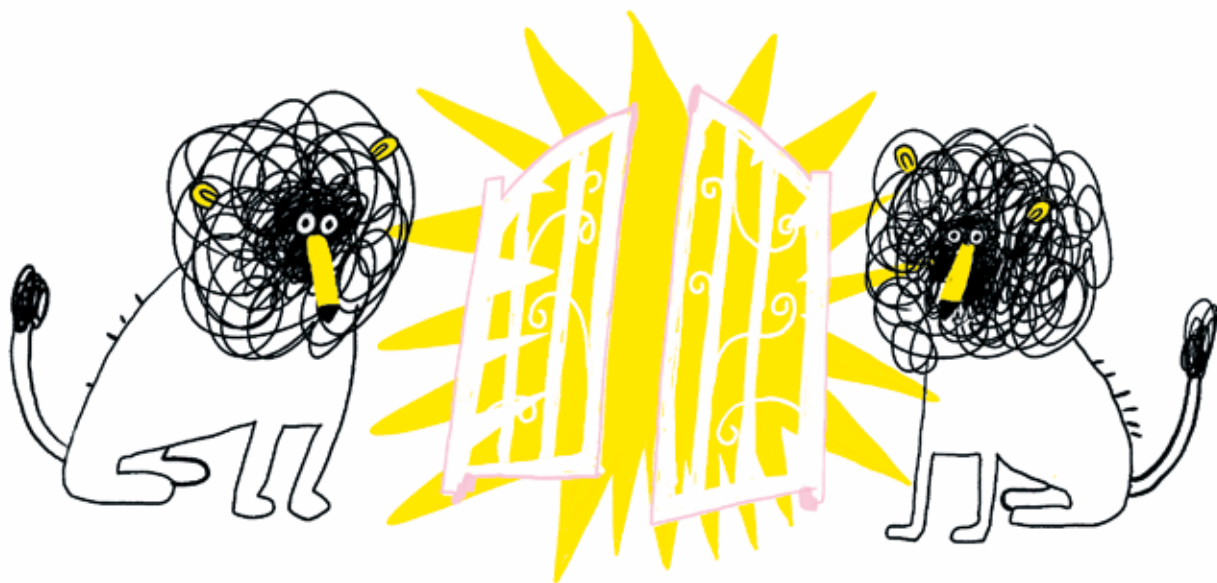
И тут же Иван Михайлович выполнил эти манёвры, а его дочь только глазами хлопала, потому что раньше не было в этом месте никакой арки. Было только длинное скучное здание какого-то завода, которое, спрятанное за таким же скучным серым бетонным забором, тянулось и тянулось...

Но арка вдруг появилась, а ещё белые, как будто даже светящиеся львы по её краям и кованые ворота, чьи створки распахнулись перед машиной. А потом и вообще показались какие-то деревья — огромные, раскидистые, каких Даша и в кино не видела. Асфальтированную дорогу заменила грунтовая, и автомобиль мягко покатился вперёд, освещаемый золотыми лучами летнего солнца. В восемь утра в октябре такого не бывает.

Даша обняла тубус и спросила, как обычно спрашивала мама, когда Иван Михайлович забывал забрать молочную смесь для Платона на молочной кухне:

— Папа, а мы куда едем?

— Да сейчас быстро один заказ выполню, а потом довезу тебя, — ответил тот, слегка втягивая голову, — кажется, мамины интонации у Даши удались.

— Какой заказ?! У меня же контрольная!

— Да успеем, успеем, Дашка...

— Да как мы успеем, мы же, мы же... А где мы вообще?! — Даша приоткрыла окно, осторожно высунула нос и почуяла удивительные запахи: пахло тёплой влажной землёй, опавшей листвой и одновременно молодой зеленью, а ещё свежестью и юностью совершенно небывалой, какой она никогда не слышала. — Я и не знала, что у нас такие места есть.

— Ну... — Папа закрутил головой, явно уходя от ответа.

— У нас нет, — вдруг ответил за него навигатор. — Ещё двести метров — и справа тормозни, Михалыч.

Даша повернулась. Рядом с ней, на невесть откуда взявшемся маленьком креслице, сидел их абиссинский кот Персик, пристёгнутый аж двумя ремнями нежного кремового цвета. Он смотрел на дорогу, и огни борто-

вого компьютера загадочно мерцали в его зрачках. Персик был хорошо упитанный, очень умный и ласковый кот, но раньше он точно не говорил.

— Папа... — прошептала Даша. — А тут Персик...

— Ага, — сказал папа.

— У него своё сиденье...

— Ага...

— И он говорит!

— Ага...

Даше очень захотелось стукнуть папу тубусом, но она знала, что водителя нельзя отвлекать во время движения, поэтому глубоко вздохнула и очень спокойным голосом сказала:

— Папочка, если ты мне не объяснишь, что происходит, у нас будет сложный период в жизни. Прямо сейчас.

Иван Михайлович бросил на неё тревожный взгляд в зеркало. Фразу «сложный период в жизни» Даша тоже у мамы скопировала.

— Персик, объяснишь?

— Разумеется, поручи коту воспитывать дочь, — саркастически ответил Персик. — Да ты, я вижу, отец года. Я вообще-то твой навигатор, а не воспитатель.

Нет, он определённо открывал рот и говорил по-человечески. Даша запаниковала.

— Что ты такое? Кто вы такие? Куда вы дели моего папу? Вы инопланетяне? Оборотни? Тёмные маги из другой вселенной?! А я тоже инопланетянка?

Глаза у Даши сверкнули от открывшихся перспектив. Папа тем временем глубоко вздохнул, видимо, соглашаясь с аргументами кота.

— Дашуля, ты же знаешь, я в такси работаю...

Дочь кивнула, поглаживая тубус.

«Спокойней, Дарья Кузнецова, ученица четвёртого “А” класса школы номер триста тридцать три. Считай моря. Море Ясности, Море Спокойствия, Море Познания...» — думала она про себя.

Ещё бы она не знала про такси. В прошлом году, когда все рассказывали про профессии своих родителей,

Маруся и Наринэ так веселились: у одной папа в банке работает, у другой — айтишник, у Фёдора — дома строит, у Нюши — их продаёт. А у Даши папа вот таксист. Она тогда та-а-ак разозлилась на всех одноклассников из-за насмешек!

И хотя учительница, Антонина Михайловна, их всех строго отчитала, Дашу всё равно мучила обида. Она хотела бы, чтобы папа был миллионером или даже модным тиктокером, а не занимался таким скучным делом, как развозить людей.

С Марусей и Наринэ она потом два месяца не разговаривала, а папа только улыбнулся, когда она ему обо всём рассказала. «Не бери, — сказал, — в голову такие глупости. Всяк себе работу по руке ищет». И прочие взрослые мудрости. И тут оказывается, что у папы

работа гораздо интересней, чем Даша предполагала. Разве всем в такси выдают говорящих котов?! Если бы она знала, она бы сделала такую крутую презентацию! Персик тоже предатель — не мог, что ли, дома заговорить?! А она ему ещё всегда корм втихаря подсыпала, когда родители не видели. Фиг ему теперь, а не корм! Пусть на диете сидит, обжора.

— Ты же знаешь, у нас разные тарифы, — продолжал папа. — Тариф «Детский», тариф «Эконом». А есть вот, значит, тариф «Сны и сказки»...

— Папа, я правда инопланетная принцесса?! — перебила его Даша, и тут они выехали из леса на широкое поле, сплошь заросшее фиолетовым ковром лаванды.

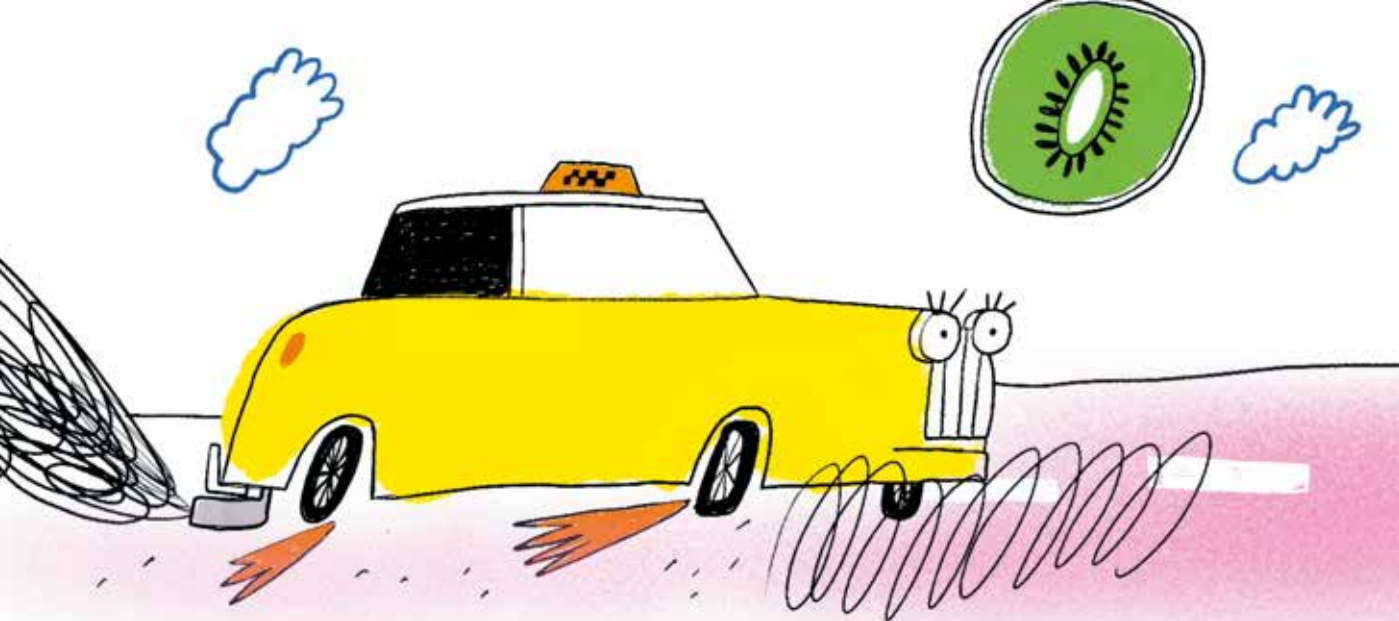
В бирюзовом небе плыли мягкие облака, похожие на пяточки младенца Платона Ивановича, а меж ними висели тёмные громады летающих островов. Два солнца — зеленоватое, как киви на срезе, и оранжевенькое, как апельсин, — застыли друг напротив друга: киви восходило, а апельсин падал к закату.

На обочине дороги стояла девушка в сверкающих доспехах, опираясь на огромный меч. Лезвие его было шире, чем Дашин рюкзак.

Даша в полном изумлении наблюдала за происходящим. Говорящий кот — ещё ладно, про него ещё Пушкин писал, но два солнца и девушка-рыцарь?..

Даша поняла, что они находятся где-то очень далеко от школы номер триста тридцать три имени Исаака Ньютона.

— Вы достигли места назначения, — провозгласил Персик и принялся умываться.

Дверь распахнулась.

— Простите, досточтимый мастер Перевозчик, верно ли я выбрала вашу колесницу? Мне в Царство Фей...

— Вер-рно, верно, — промурлыкал Персик.

— Здравствуйте! Садитесь. А вот меч надо бы убрать. — Папа с сомнением посмотрел на огромный клинок. — Даже не знаю, войдёт ли он в багажник. Может быть, вам машину побольше надо было вызвать?

Путешественница засмушалась, потом повернула рукоять два раза, и меч сжался до размеров карандаша. Она ловко закрепила им узел из белокурых волос на затылке, села, обернулась и улыбнулась.

Тут Даша увидела, какая невероятно красивая у них пассажирка: правильные черты смуглого лица, серые глаза, мягкая печальная улыбка, на зубах сверкают тонкие капельки бриллиантов, а на переносице, между бровями красивый синий кристалл. Она очень нервничала и никак не могла застегнуть ремень безопасности.

— Моё имя Лютеция, принцесса королевства, королевства... простите, мастер Перевозчик, как это устройство?..

— Иван Михайлович, а это моя дочка Даша. И Персик, наш навигатор. Давайте помогу.

Принцесса. Ну конечно же! Всё к тому и шло — загадочный лес, говорящий кот. Сейчас вот единорог, наверное, прискачет. Конечно, это сон!

Даша подождала. Единорог не прискакал.

«Всё равно: наверное, я просто сплю. Дрыхну. И просплю контрольную, — подумала она упрямо. — Ужас».

Даша незаметно и больно ущипнула себя за ногу, но Лютеция никуда не делась, а всё так же сражалась с ремнями безопасности.

«Ну бред же, как можно поверить во всё это?»

Ей уже десять, она взрослый человек, она в прошлом году первый ролик в соцсетях выложила — сама сняла и отредактировала! Какие принцессы?

С помощью папы Лютеция справилась с ремнями, выдохнула и протянула папе стеклянный шарик, в котором беспрестанно вращался вихрь золотых искр.

— Плата как условлено, мастер Перевозчик.

Иван Михайлович кивнул, принимая шарик, и убрал его в бардачок в подлокотнике. И чего там только не было: и бумажные фигурки, и мутно-белый кристалл на подставке, и вязанные куколки, и обломок чьих-то рогов, и два металлических шара — один белый, другой чёрный как смола, — и сушёная лапка обезьяны, и деревянная чаша, и многое-многое другое. И как только всё это там помещалось?

— По правилам, госпожа Лютеция, вам нужно рассказать, куда и почему мы едем. Чтобы мы попали в нужное место, — сказал папа.

— Всю историю? Но я очень спешу...

— Вы рассказывайте, а мы двинемся в путь.

«Двинемся в путь», надо же! Папа никогда так не говорил. Нет, он точно робот из далёкой галактики, а Даша — дочь робота. Но тогда почему так болит нога от щипка? У роботов ничего не болит.

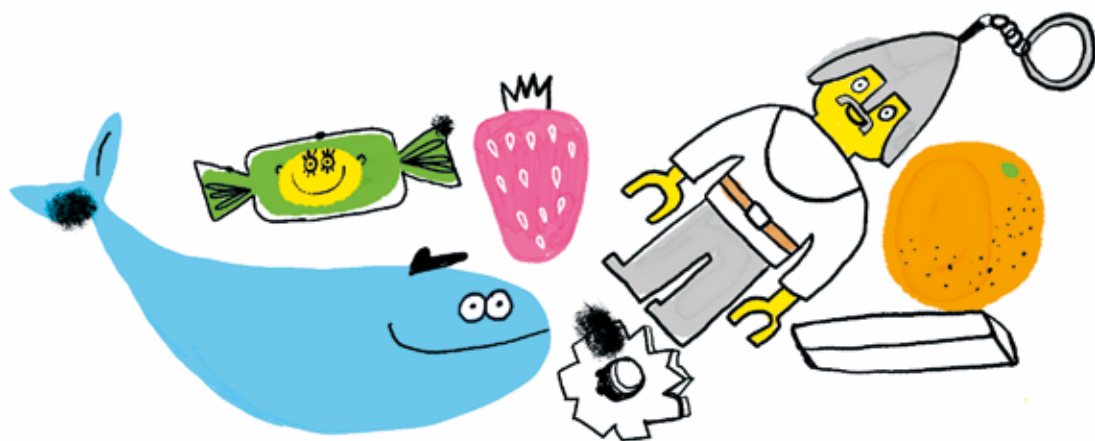
— Хорошо. Я Лютеция Корица, принцесса королевства Пряничных островов, и я хочу найти дракона.

Папа вытащил из бардачка фигуру рыцаря из «Лего» и поставил её под стекло. Даша остолбенела — это же её любимый рыцарь!

У них в доме никогда не было самого конструктора «Лего», но вот этот рыцарь был с самого её детства — почему-то она любила играть им. Что он тут делает?! Она же думала, что потеряла его! А он в бардачке! Папа его утащил?

Машина катила по дороге, папа крутил руль и будто бы рассеянно кивал, слушая Лютецию, и не подозревал, какое количество вопросов уже накопилось у Даши.

А за окном творилось что-то совсем поразительное. Солнца крутились, застывали на месте и шли по небу обратно к восходу, земля становилась раскалённым стеклом, из которого вырастали прозрачные исполины — один другого выше, и внутри каждого вращался шар морозной тьмы. Потом раз — и машина покатила по улицам средневекового городка, а мимо пробежало мохнатое чудовище — приземистый великан с огромными ножищами. Он тащил за собой повозку, в которой сидел,

держась за шляпу, — какой-то явно магический тип. Потом мир будто моргнул, и вот они уже поехали по длинному тоннелю, проложенному сквозь что-то очень похожее на безе и мармелад, а путь их озаряли летающие огоньки.

— Я ищу дракона, то есть мужа... то есть дракона, которым стал мой муж.

Даша повернулась. Вокруг слишком много всего! Ей никогда такие сны раньше не снились!

— Как ваш муж стал драконом? То есть вы женаты? Ой, то есть замужем?

Лютеция грустно вздохнула:

— Его зовут Юний. И он самый прекрасный юноша и принц королевства Парфэ. Он случайно проглотил семя драконова дерева, и оно пустило корни в его сердце.

— Не бывает таких деревьев, — сказала Даша.

— Хорошо, что у вас их нет, — грустно улыбнулась принцесса.

— Знаешь, почему Персика так зовут? — засмеялся папа.

Даша посмотрела на абиссинца, который дремал в кресле, будто сидел на своём привычном месте на кухне после хорошей порции влажного корма, а не мчался неизвестно по каким тропинкам вселенной.

— Ну, он немного похож на персик... Издалека. Такой, запечённый...

Кот чуть заметно дёрнул ухом.

— Я его нашел внутри гигантского персика, — сказал папа. — Помню, вот так же выполнял заказ по тарифу «Сны и сказки». Вёз одного пассажира на Зачарованные острова, за яблоками. Уже возвращался и вижу — плывёт по реке огромный персик. А ты же знаешь, как я их люблю. Ну, думаю, сделаю обеденный перерыв. Выловил фрукт, расстелился на травке, начинаю резать — а внутри него котёнок сидит! А персик, кстати, очень сладкий был.